

А. А. АЛЕКСЕЕВ

Молитва Иуды

В весьма примечательном по своему составу сборнике МГАМИД XVI в. (ЦГАДА, ф. 181, № 478) на л. 370—370 об. помещена статья под названием «Молитва Июдина по жидовьскы». Как и соседние статьи, она оформлена в вопросо-ответном жанре. Вот ее текст:

«Что есть по жидовски Юда молиль ся Б(о)гу, иже в кладязи съдѣль ѿ Елены ц(а)рици? Икакюмл тваего. маакра, акравии. филеониа. ославефь, дофаль. зальзиоводь. фафуи. вархуфань. лаима. тарахусии. намелои, авахафа, залезлииль. диельфѳ . люлиимь. По руски. Б(о)же сътворивьи н(е)бо и землю, съдяи на пр(е)столю херувимьстемь, иже гласомъ велиимъ гла(го)лаше „С(вя)ть, с(вя)ть, с(вя)т Б(о)гъ силь, исполнь н(е)бо и земля славы его“. Ты бо владѣши всѣмь, яко твоя суть тварь. И н(ы)нѣ, вл(а)д(ы)ко, твоя воля есть ц(а)рствовати с(ы)ну М(а)риину, посланому тобою. А бы то не быть ѿ тебе, не бы толика чудеса сътвориль. И н(ы)нѣ, Г(оспод)и, сътвори со мною знамение бл(а)гое, послушаи мене, Г(оспод)и, яко послушал еси раба своег(о) Мовсѣя, показал еси ему кости Юсифовы, тако и н(ы)нѣ, вл(а)д(ы)ко, повели явитися скровенному кр(е)сту твоему, ѿ мѣста изыти бл(а)гои вонѣ. Да и аз вѣрую распятому Х(рист)у, яко тои есть ц(а)рь Б(о)гъ всѣх, и прочее».

На статью обратил внимание А. И. Соболевский и, опубликовав ее начало, ограничился замечанием, что к литературе жидовствующих она отношения не имеет.¹ Со ссылкой на А. И. Соболевского в список произведений древнерусской литературы включил ее И. У. Будовниц.² Статья эта представляет несомненный интерес в связи с вопросом о еврейско-русских литературных связях эпохи средневековья. Впрочем, сказанная «по-жидовски» молитва явно не соответствует содержанию ее славянского перевода уже по своему размеру, хотя фонетически эта тарабарщина находится в какой-то связи с еврейской речью.

В публикации А. И. Соболевского отсутствуют слова «иже в кладязи съдѣл от Елены-царицы» и не упомянуто о примечании, которым сопровождается статья в сборнике: «смотри в словѣ на Воздвиж(е)ние ч(е)стнаг(о) кр(е)ста Г(о)с(под)ня». Между тем названное в примечании произведение вполне разъясняет содержание статьи. Благоверная царица Елена прибывает в Иерусалим, чтобы разыскать честной Крест, здесь ей указывают на еврея

¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903, С. 400.

² Будовниц И. У. Словарь русской, украинской и белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1962. С. 170.

Иуду как на сведущего человека. Но Иуда запирается и лишь после угроз и семидневного заключения на дне колодца обращается к Богу с просьбой открыть местонахождение Креста. Молитва услышана, Крест найден.³ Однако опубликованное в ВМЧ под 14 сентября, столбцы 749—756, это Слово, начинающееся словами «Въ лѣто седмое царствующу великому царю Константину», не содержит «еврейского» пассажа. Тут есть лишь славянская версия молитвы, следующая непосредственно после слов «въздвигъ гласъ свой жидовьскый, рече» (стб. 753).

Зато еврейский пассаж содержит самый ранний список этого Слова, входящий в состав Торжественника-Златоуста XIV в. из Чудовского собрания ГИМ, № 20. Здесь он имеет несколько иной внешний облик: «аикра акравви. амимиласфими. адолавиръ. аллои некмарогамедофъ. фолматию. воркафъ. адонан аллои. наврокись. амумелиоукись. ахоммии. виовра. іѣль. аіумьстраву. амумуката. ададамъ. іѣль. мемлии. весегнимиаме іѣль. аминь» (л. 24 об.). На его присутствие в тексте указал уже А. Н. Попов в своем описании сборника: «12 строк по-еврейски (кириллицей) и затем уже перевод их».⁴

В чудовском списке Слова присутствует несколько ярких фонетических русизмов: *молонья* 26, *о собѣ* 22, *ркуще* 24, *Олена* 22 об., характерная для текстов старше XIV в. форма *цесарь* 21⁵ (а не *царь*). Не исключено, что перевод Слова выполнен у восточных славян.

В составе Торжественника мне известно еще два списка этого Слова с еврейским пассажем: ГБЛ, ф. 256 (Румянцева), № 435, конец XV в., л. 35 (здесь форма почти совпадает с той, что в сборнике МГАМИД); ГПБ, собр. Погодина, № 949, XV в., л. 184 (здесь текст ближе к Чуд., № 20).

Но еврейский пассаж известен и другому произведению, посвященному обретению честного Креста. В ВМЧ под 14 сентября, стб. 724, оно называется «Явление Константину царю и обрѣтение креста, на немже повѣшен бысть Господь наш Иисус Христос» и имеет начало: «В лѣто 203. Взыскание и пытаніе бысть о крестѣ нашем». Здесь еврейский пассаж несколько обширнее, чем в Чуд., № 20 (см. стб. 727). Этот же текст содержат Торжественники XV в. ГПБ, F I. 895, л. 82 об., и ГБЛ, ф. 98 (Егорова), № 313, л. 113 об. Сюжетная канва у Слова на Воздвиженье и у Видения Константина почти тождественна, равным образом не все списки Видения содержат еврейский пассаж. Его нет, например, в Торжественнике XV в. ГБЛ, ф. 199 (Тихонравова), № 185, л. 13 об. и сл. В близком по содержанию Житии благоверных Константина и Елены, помещаемом в минейных сборниках на 21 мая, этот пассаж не встречается. Наконец, в «Слове историческом о обретении честнаго Креста» (см. ВМЧ, 14 сентября, стб. 684—713, или Торжественник XV—XVI в. ГИМ, Музейное собр., № 2926, л. 184—224) ход событий излагается иначе. Обретение Креста совершается без участия Иуды, по молитве иерусалимского епископа Макария. Именно так излагаются события во всех хронологических компиляциях, в частности в Еллинском летописце 2-й редакции в статье «О Еленѣ ц(а)р(и)ци, како ходи в Иер(у)салимъ на взыскание ч(е)стнаго кр(е)ста» (ГПБ, F IV, № 91, л. 263 об.).

³ В дальнейшем Иуда становится христианином, архиепископом Иерусалима под именем Кириака и мученически кончает свою жизнь при императоре Юлиане Отступнике. Текст греческого жития издан А. И. Попадопуло-Керамевсом в сопровождении русского перевода В. В. Латышева. См.: ППС. СПб., 1907. Т. 19, вып. 3. С. 164—172, 184—192.

⁴ Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым. № 20 / Издал по поручению Общества (ОИДР) В. Шепкин. М., 1890. С. 24. Благодарю А. А. Турилова за указание на этот источник. О списке Чуд., № 20 см. также: Творогов О. В. Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 201—202.

⁵ См.: Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. СПб., 1907. С. 111.

Возникает вопрос о происхождении еврейского пассажа и о его содержании. Нет ничего удивительного в том, что в ходе переписки славянские писцы сильно исказили его первоначальный облик. Однако полное отсутствие в этой записи буквы «ш» должно говорить о том, что источник его не мог быть непосредственно еврейский.

Начиная с *editio princeps* Якова Гретсера,⁶ опубликовано не менее десятка греческих и латинских версий *Inventio sanctae crucis*, а также *Visio Constantini*.⁷ Иногда последнее произведение выступает как часть первого. В одних списках присутствует еврейский пассаж, в других — отсутствует. Его вариантность по форме иногда довольно значительна. По трем греческим и пяти латинским рукописям этот пассаж опубликовал Э. Нестле,⁸ совсем недавно из латинских рукописей *Inventio* извлечено еще десять вариантов.⁹ Попытка расшифровать этот текст в одном из его греческих вариантов была предпринята лишь однажды венским гебраистом Dr. Jaffé, у которого получилось примерно следующее: «Весьма взываю я к тебе словами уст моих, о Боже, творец, Бог мира и чудес на небе, создавший солнце и луну для дня и ночи, чтобы знать истину и ложь этих римлян. Боже, Боже мой, смилуйся и помоги мне, вечно покоящийся, ответь. Аминь».¹⁰

Отмечают сходство этой молитвы как в ее еврейской форме, так и в ее греческой версии с молитвой царя Иезекии (4 Царств. 19, 15—19, ср. также: Исая. 37, 15—20) и молитвой Мордухая (Есфирь. 13, 8—12).¹¹ Приведем соответствующие пассажи Геннадиевской Библии 1499 г., имея в виду, что неканоническая часть книги Есфирь, обнимающая главы 10—16, известна на славянской почве только в этом новгородском переводе с латыни, выполненном в 1493 г. хорватским доминиканцем Винамином.

Ген. Библия, л. 129 об.: «И реч(е): Г(оспод)и Б(ож)е I(зра)илев, сѣдяи на херувимѣ. Ты еси Б(ог)ъ единъ въ всѣх ц(а)рс(т)вннх земли. створивый н(е)бо и землю, и приклони, Г(оспод)и, ухо твое и услыши, сѣ врѣзи, Г(оспод)и, очи твои, слыши и прири, слыши словеса сѣ Сенахирима, яж(е) посла, поношая Б(ог)у живу (...). Н(ы)нѣ, Г(оспод)и Б(ож)е, сп(а)си ны из руки их» (4 Царств. 19, 15—19).

Ген. Библия, л. 354 об.: «Мардохеи ж(е) помолися Г(о)с(под)у, память вся дѣла его, и рече: Г(оспод)и Б(ож)е ц(а)рю всемогущи, въ власти бо твоеи вся суть ставлена, и нѣс(ть) иж(е) можетъ твоеи противитис(я) волѣ, аще изволиши сп(а)сти I(зра)иля: Ты сѣтворил н(е)бо и землю и что что на н(е)б(е)си обхождение сѣдржит, Г(оспод)ъ всѣмъ еси, нѣс(ть) иже противится величеству твоему, вся знаеши и вѣси» (Есфирь. 4, 17).

Самые ранние свидетельства об обретении Креста принадлежат Кириллу Иерусалимскому и Иоанну Златоусту, но впервые в связи с этим событием имя царицы Елены упоминает незадолго до 390 г. Геласий, епископ Кесарии, затем около 395 г. Амвросий Медиоланский. Иуда в этот рассказ введен в середине V в. историками Сократом и Созоменом.¹² Заслуживает также упоминания, что дата 203 г. в славянской версии *Visio Constantini* с искажением передает дату 233 г. греческого оригинала. Однако и эта последняя

⁶ Gretser J. De cruce christi. Ingolstadii, 1600. T. 2. P. 540—546.

⁷ Halkin F. Bibliotheca hagiographica graeca. Bruxelles, 1957. T. 1—3. № 396—403.

⁸ Nestle E. Die Kreuzauffindungslegende. Nach einer Handschrift vom Sinai // Byzantinische Zeitschrift. 1895. Bd 4. S. 343—344.

⁹ Borgehammar S. How The Holy Cross Was Found: From Event to Medieval Legend. Stockholm, 1991. P. 276—278 (далее: Borgehammar S.).

¹⁰ Wotke K. Die griechische Vorlage der lateinischen Kreuzauffindungslegende // Wiener Studien. 1891. Bd 13. S. 307.

¹¹ Borgehammar S. P. 171.

¹² Ibid. P. 8.

столь же явно не соответствует хронологии событий. Путем реконструкции на основе сирийских числительных может быть выведена новая дата — 373 г. антиохийской эры. Начало последней — 1 октября 49 г. до Рождества Христова, таким образом обретение Креста, согласно этому рассказу, произошло в конце 324—начале 325 г.,¹³ то есть в исторически достоверные сроки. Близок к этому расчет лет в статье «О обретении креста Господня» в списке хронографа XVII в. из собрания Барсова, где сказано: «По пришествии Господни до обрѣтений креста лѣтъ 312».¹⁴

Тысячи мелких статей, заключенных в наших средневековых рукописных сборниках, при своем часто ничтожно малом объеме возбуждают сложные и большие вопросы. Молитва Иуды не имеет прямого отношения к еврейско-русским литературным связям. Но в этом же сборнике МГАМИД по окончании известного словаря «Речь языка жидовского» добавлено перечисление месяцев еврейского лунного календаря, известное также двум московским копиям ВМЧ и одному сборнику XVII в.,¹⁵ где встречаются формы, которые должны быть возведены к непосредственному еврейскому источнику: *тирьши* — сентябрь, *мархашванъ* — октябрь, *ш'ватъ* — январь (л. 440 об.—441). На ранний фонетический гебраизм в известном сборнике XIII в. из ГПБ, Q, п. I, № 18, обратил мое внимание доктор С. Шварцбанд из Иерусалимского университета: «и того чаемаго ими Машиаака гл(агол)емаго Антихрѣста поставять его жидове ц(е)с(а)ремъ» (л. 194 об.).¹⁶ В другой фонетической форме, прошедшей через греческое посредство, слово это известно нам как Мессия.

¹³ Ibid. P. 154, 182.

¹⁴ Соколов М. И. Славянская книга Еноха Праведного. М., 1910. С. 66.

¹⁵ Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л., 1963. С. 90.

¹⁶ См. по изданию Галины Вонтрубской: Полата Кънигописъная. 1987. № 19—20. С. 194.